

«Онлайн-эфир «Финансовое участие государства в проектах ГЧП: международный опыт и российские реалии»

Дата и время: 13 апреля 2021 года, 11:00-13:00

Партнер: Freshfields Bruckhaus Deringer LLP

Формат: онлайн-эфир на платформе «РОСИНФРА»

Регистрация: <https://event.rosinfra.ru/event/finansovoe-ucastie-gosudarstva-v-proektah>

Описание:

Мировая практика показывает, что в целом ряде сфер ГЧП-проекты не могут генерировать высокой выручки, а зачастую выручка у частного инвестора и вовсе отсутствует. В таких проектах возврат частных инвестиций обеспечивает государство, в частности, в них нередко применяется модель ГЧП с платой за доступность – инвестор за свои средства создает объект, а государство компенсирует его затраты фиксированными платежами.

В России по такой модели реализуется порядка 250 проектов на 1,5 трлн рублей. С точки зрения общего объема инвестиций, это 1/3 от всего объема ГЧП-проектов. В большинстве случаев речь идет об объектах здравоохранения и образования, но среди них также присутствуют и стратегические проекты в транспортной сфере, ввиду высокой капиталоемкости которых невозможно обеспечить возврат инвестиций за счет выручки.

При этом на практике проекты ГЧП с полным возмещением затрат всё чаще вызывают вопросы со стороны проверяющих органов, которые не всегда считают целесообразным реализацию таких проектов по ГЧП, а не в рамках госзаказа. Казалось, что вопрос в отношении допустимости проектов ГЧП и концессий с условием о полной компенсации расходов за счет бюджета был разрешен в рамках рассмотрения т.н. «башкирского дела» еще несколько лет назад. Тем не менее, поправки в законодательство, которые готовились, чтобы устранить неопределенность в вопросе о допустимых условиях платежного механизма, продолжают активно обсуждаться между причастными органами власти, участниками рынка ГЧП и экспертным сообществом.

В рамках онлайн-эфира мы обратимся к международным и российским экспертам, чтобы обсудить, в каких проектах государству стоит компенсировать все расходы частной стороне, а когда лучше избегать этой схемы? Как в этом может помочь оценка сравнительного преимущества? Какие инструменты существуют для контроля и распределения излишней коммерческой выручки? Стоит ли на уровне национального законодательства устанавливать конкретные ограничения и параметры таких обязательств государства?

Модератор:

Федор Теселкин, партнер, глава практики ГЧП в России и СНГ международной юридической фирмы Freshfields Bruckhaus Deringer LLP

Спикеры:

Александр Киревнин, Вице-директора Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Минэкономразвития России

Оксана Сотникова, заместитель директора Департамента проектного финансирования и инвестиционной политики Минфина России

Олег Корнеев, начальник управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС России

Фредерик Бобай, руководитель проектов Министерства экономики и финансов Франции

Мод де Вотибо, директор направления развития компетенций и практик в сфере инфраструктуры
Global Infrastructure Hub

Сергей Самолис, генеральный директор PPP Expertise Eurasia

Максим Ткаченко, исполнительный директор Национального Центра ГЧП

Анна Багинская, управляющий директор, руководитель Центра ГЧП ПАО Сбербанк

Максим Меркулов, управляющий директор ВЭБ.РФ

Анатолий Суходолов, директор по юридическим вопросам ВТБ Инфраструктурный Холдинг

Мария Ярмальчук, заместитель генерального директора IC Ictas в России и СНГ